

НАША СТРАНА

Год издания — 40-ой. Буэнос Айрес, суббота 23 июля 1988

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 23 de julio de 1988

№ 1982

ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КРЕЩЕНИЯ РУСИ

Событие имевшее место тысячу лет тому назад, было началом глубокого исторического процесса, продолжающегося до настоящего времени. Как празднование через 4 года "пятисотлетия евангелизации Америки" не обозначает, что 500 лет тому назад во всей Америке уже существовало христианство, так и празднование 1000-летия Крещения Руси не обозначает, что 1000 лет тому назад Русская Православная Церковь существовала на всей территории позднейшей Российской Империи.

Тысячелетний юбилей относится, главным образом, к Русской Православной Церкви, чье тысячелетнее непрерывное существование при сохранении юрисдикционной канонической преемственности находится вне всякого сомнения. Однако, к ее славному началу, положенному 1000 лет тому назад святым равноапостольным князем Владимиром, вызывают также и ее бывшие части, отделившиеся от нее с течением времени.

Русское государство в ходе истории подвергалось переменам и мутациям, и даже расщеплению, в результате татарского ига. Даже сегодня, оно формально не существует, будучи подменено идеологическим государственным образованием с космополитическим именем. Однако, Русская Церковь всегда блюла единство русской земли. Сегодня она — как подъяремная, так и в своей свободной части — хранит огонь русской веры и русской культуры.

НАЧАЛО ГОСУДАРСТВА И ВЫБОР ВЕРЫ

Условной датой начала русского государства считается 862 год, когда в результате объединения северозападных русских племен, в Новгороде начинает княжить Рюрик. Его сын Игорь (родившийся в Новгороде) уже княжит в Киеве, 900 километров к югу. Так объединяются бассейны Балтийского и Черного морей в одну геополитическую ось нового государства.

Вскоре новое государство ищет также и свое духовное и культурное определение. Вдова князя Игоря, в будущем святая Ольга (родившаяся около Пскова), принимает крещение в Константинополе. Ее внук Владимир княжил тоже в Новгороде, в момент смерти своего отца Святослава.

Согласно летописи, Владимир решает выбрать веру и культуру для нового государства из четырех имевшихся перед ним альтернатив: восточное христианство, западное христианство, магометанство и хазарское иудейство.

В этот момент еще не произошел раскол между западной (Римской) и

восточными (Константинопольской, Антиохийской, Александрийской и Иерусалимской) Церквами. Раскол произойдет через 66 лет, в 1054 году. Таким образом, Крещение Руси произошло еще в рамках единства между этими древними пятью патриархатами. Один современный католический историк считает, что "с богословской точки зрения, совокупность пяти патриархатов, или пентархия, выражала единство и всеобщность Церкви" (Enrique L. Dóriga. "Jerarquía, infalibilidad y comunión intereclesial". Ed. Herder, Barcelona, p. 247).

Однако, предпочтение Русью одной определенной юрисдикции, а именно Константинопольского патриархата, несомненно и очевидно. При этом, необходимо иметь в виду, что "Рим не вмешивался во внутреннюю жизнь восточных Церквей. В течение первого тысячелетия, Рим не назначил ни одного патриарха или епископа в восточных Церквах, не устанавливал дисциплину среди их клира и мирян" (там же). В свою очередь, папа Иоанн Павел II подчеркивает, что "характерная дисциплинарная автономия, которой обладают восточные Церкви... не является следствием привилегий, данных Римской Церковью, но она вытекает из самого закона, которым обладают эти Церкви с апостольских времен" (Апостольское письмо "Euntes in mundum").

Из Византии приходит также и новый алфавит, созданный 130 лет до этого, святыми Кириллом и Мефодием, при помощи которого переводятся с греческого на церковно-славянский язык Священное Писание и богослужебные книги. Папа Иоанн XIII, в своей булле князю Болеславу в 967 году, называет этот язык "Rusciae aut Slavonicae linguae". Этот язык и этот алфавит являются до сих пор дополнительной связью, без перерыва, между Крещением Руси и сегодняшней Русской Церковью.

РОССИЯ: НОВЫЙ МИТРОПОЛИЧЬИЙ ОКРУГ

Так рождается новая Церковь, которая в действительности является лишь церковной провинцией Константинопольской Церкви, ее митрополичьим округом номер 61. Этот округ византийцы, во всех своих документах тех времен, называют "Россия", в то время как сами жители называют себя "Русью". Греческая "омега" в слове "Россия" на Западе превращается в латинское "U". Если сегодняшняя папа называет тогдашнюю Русь словом "Rus" (с апострофом в конце, вместо мягкого знака), то папы XI, XII и XIII веков называли нашу страну, тогда со столицей в Киеве, неизменно "Russia" (через U и два S). Например в 1075 году, папа Григорий VII называет Изяслава, внука Владимира Святого,

"Rex Ruscorum", а папа Иннокентий IV называет Даниила Галицкого "Regem Russie".

В свою очередь, другой князь Галицкий, Юрий II, называет сам себя по латыни "Dei gratia natus dux minoris Russie", то есть князем "Малой России", или Малороссии, в противоположность Великороссии (по аналогии с Великой Грецией, "Magna Grecia"). Слово "Украина" применяется по отношению к Малороссии впервые в 1667 году, в смысле окраины тогдашнего Польского государства, в Андрусовском договоре. Но уже в 1006 году, немецкий миссионер Бруно, посетивший в Киеве Святого Владимира, называет его в письме к императору Генриху II "Senior Rusorum".

Таким образом, греческое "Россия" является именем одной и той же церковной юрисдикции для Киевской Руси, Новгородской Руси, а затем и для Суздальско-Московской Руси. Поэтому исторически неправильно сводить территорию новой Церкви к территории только Киевской Руси (сегодня "Украины"). Кроме того, русское государство началось не в Киеве, а в Новгороде, и из Новгородской Руси происходят князь Игорь и княгиня Ольга, а сам князь Владимир начал свою государственную деятельность тоже в Новгороде. Киев и Новгород являются духовным продолжением Константинополя, так как в каждой из этих трех столиц имеется собор Святой Софии.

ПЕРЕНОС СТОЛИЦЫ ГОСУДАРСТВА И КАФЕДРЫ ГЛАВЫ ЦЕРКВИ

Сын святого Владимира, Ярослав Мудрый продолжает христианское просвещение Руси, основывая школы, библиотеки и строя храмы. Он издает свод законов под именем "Русской Правды". Внук святого Владимира, Всеволод женится на Анне, дочери византийского императора Константина Мономаха. От этого брака рождается Владимир Мономах, чьи корону и бармы (дар византийского императора) будут носить цари России. Сын Владимира Мономаха и правнук святого Владимира, Юрий Долгорукий основывает в 1147 году Москву, через 159 лет после Крещения.

Через столетие, правнук Юрия Долгорукого, святой Александр Невский, дает Москву в удел своему сыну Даниилу, от которого происходит московская ветвь династии Рюриковичей.

Ужасное татарское нашествие разрушает в 1237-1238 годы Суздальскую Русь, с ее городами Владимир, Суздаль и Москва. В 1240-1241 году подвергается разрушению и опустошению Киев. Митрополичья кафедра пустует. В 1241 году, великий князь Галицкий предлагает архимандрита Кирилла в митрополиты, который

только в 1249 году может добраться до Никеи, где патриарх Мануил II назначает его митрополитом всей Руси. Уже в 1250 году, митрополит Кирилл покидает Киев, и едет в Новгородскую, а затем Суздальскую Русь. В городе Суздаль, Кирилл, митрополит Киевский и всей Руси возглавляет поместный собор Русской Церкви. С 1287 года русскую Церковь возглавляет митрополит Максим, грек по происхождению. Когда в 1299 году Киев снова подвергся татарскому разгрому, в 1300 году митрополит Максим окончательно обосновывается в городе Владимире, который к этому времени стал третьей столицей Руси. Повидимому тогда же переносится во Владимир из Киева икона Божией Матери, которую и в России и на Западе сегодня именуют Владимирской. Наследник Максима, митрополит Петр, родом из Волыни, сохраняет свое официальное местопребывание во Владимире, но сам живет уже в Москве. Его преемник грек Феогност тоже пребывает в Москве, сохраняя титул митрополита Киевского. Назначенный им преемник, Алексей, получает в 1355 году в Константинополе, от патриарха и синода каноническое утверждение переноса митрополичьей кафедры из Киева во Владимир. Синодальный акт гласит: "Так как... Киев... пришел в крайне бедственное состояние... мерность наша во святом Духе повелевает... чтобы этот преосвященный митрополит России и все его преемники пребывали во Владимире... и... святая епископия владимирская была бы вторым седалищем и местом постоянного пребывания и упокоения митрополитов".

В 1448 году собор Русской Церкви выбирает митрополитом Иону, без утверждения константинопольским патриархом, хотя в 1452 году и были сделаны попытки получить это утверждение. Падение Константинополя в 1453 году продлевает этот разрыв и фактическую (но не каноническую) автокефалию Русской Церкви. Только в 1589 году эта автокефалия "де факто" подтверждается и "де юре", когда патриарх Константинопольский Иеремия поставил митрополита Иова в патриархи Москвы и всей Руси. В 1590 году в Константинополе, остальные восточные патриархи постановили "признать и утвердить поставление в царствующем граде Москве патриарха Иова, да почитается и именуется он и впредь с нами — патриархами, и да будет чин ему в молитвах после Иерусалимского". Так 4-я столица Руси стала 3-ей кафедрой Русской Церкви.

(Сокращенный перевод с испанского "Информации Совета Русских Белых Организаций в Аргентине", которая была распространена в количестве нескольких сот экземпляров среди аргентинской прессы и общественности).

БИБЛИОГРАФИЯ

Н. Эйдельман. "Пушкин" (Москва, 1987).

Книга эта, в числе многих других, включая и о Пушкине, пойдет тоннами в макулатуру после падения большевизма. Автор строит своего Пушкина, — и такого, какой нужен советской власти и ею заказан: убежденного атеиста, пламенного революционера, свирепого ненавистника монархии. И нас не обманывает пускаемый им время от времени в ход примитивный камуфляж: если он порою вздыхает, что мол Пушкин — явление сложное и подчиненное законам своего времени, то сие означает лишь сожаление, зачем Александр Сергеевич не состоял в компартии (которой еще не существовало) и не придерживался последовательно марксизма (тогда еще не сформулированного).

Для создания подобных зыбких построений, товарищ Эйдельман наделен всеми потребными качествами: некоторой эрудицией, большим упорством и абсолютной бессовестностью. Любопытно наблюдать и изучать приемы его работы.

При беседе поэта с вернувшимся его из ссылки царем Николаем I никто не присутствовал; но мы ее содержание знаем от надежных свидетелей, с которыми обе стороны сразу же поделились впечатлениями; и оно обоим участникам делает честь.

Как быть, когда хочется утверждать иное? А вот: Эйдельман вытаскивает свидетельство некоего поляка Струтинского, — имя которого он, издеваясь над русской орфографией, изображает так: *Струтинский*, — опубликованное после смерти и поэта, и монарха, в 1873 году в Кракове, вне пределов России. Возьмем добросовестное и компетентное исследование Л. Черейского "Пушкин и его окружение" (Ленинград, 1975). Никакого Струтинского там не упоминается. Хотя все, о ком есть основание думать, что они, — пусть и мимоходом, — встречали Пушкина, тщательно перечислены. Претензии сего последнего на знакомство с Пушкиным ложны; а уж тем более неправдоподобно, чтобы поэт ему рассказал подробности своего разговора с императором!

Другая подпора Эйдельмана — М. Корф, вложивший, во много позднейшую пору, в уста царю злой, пренебрежительный отзыв о Пушкине. Но мы знаем, что Корф, соученик Пушкина по Лицею, его за что-то крепко не любил, и всегда о нем рассказывал гадости, — именно в том духе, какие и приписал государю. В самых выражениях отчетливо чувствуется мелкий и ничтожный Модильяни Корф; и они совершенно не идут совсем не мелочному и никогда не лишенному величия Николаю Павловичу Романову.

Так Эйдельман обращается с показаниями современников. Но не лучше, — и с самим Пушкиным. Зрелый Пушкин выразился о декабристах следующим образом: "вредные мечтания, которые имели столь ужасные влияния на лучший цвет предшествовавшего поколения". Эйдельман объявляет, что это мол "маскировка для цензуры"! Разве Пушкин когда так маскировался? Разве не понимал, что все его высказывания перейдут в руки потомства? Но вся концепция Эйдельмана, и всех эйдельманов, рушится, если признать правду. Пушкин целиком разочаровался с

годами в декабристских идеях, которыми в какой-то мере увлекался в ранней молодости.

Французскую революцию он навеки беспощадно заклеил в дивном стихотворении "Андрей Шенье", строки которого словно бы пророчески описывают и грядущую нашу революцию:

Где вольность, где закон? Над нами
Единый царствует топор.
Мы свергнули царей. Убийцу с
палачами
Избрали мы в цари. О ужас, о позор!

Эйдельман со братией (включая, между прочим, ныне пребывающего за границей Е. Эткинда) поровят представить дело так, будто описываемая Робеспьера, Пушкин метил в русских царей! Не выйдет, господа. Если бы великий поэт и захотел прибегнуть к методу *аллюзий* (глубоко ему чуждый!), — мало ли было в истории коронованных тиранов? Выведи он на сцену Нерона, Калигулу, да хоть и Наполеона, — русская цензура не стала бы ему мешать. "Неподкупный" же и якобинцы, — они правили не по божественному и не по наследственному праву; они были порождением революции и энциклопедизма, культа разума и кровавого противозаконного мятежа.

Теми средствами, коими Эйдельман не брезгает, и кои он со значительной ловкостью рук употребляет, — можно доказать решительно все на свете! Сам Пушкин нарочно предостерегал, что если толковать слово *дерево* как "монархия", а *стрела* как "конституция" — то легко зайти очень далеко.

А вот, к примеру, к каким толкованиям прибегает Эйдельман (по поводу "Пиковой дамы"): "Бабушка, прожившая в Париже за полгода полмиллиона и бунтующий дедушка: — это как бы пародия на бунт, который зреет в России... Бабушка списходительно объясняет дедушке, что есть "разница между принцем и каретником", — но ведь лет через 20 каретники возьмутся за принцев... Неправда ли: сколь глубокий социалистический анализ? Нет, не умер в СССР пресловутый *вульгарный социализм*! Отсюда ведь один шаг до разъяснения, что фразой "Октябрь уж наступил" Пушкин намекал на пролетарскую революцию.

Специально противен раздел книги, трактующий о последних годах Пушкина. Даже подсоветские литературоведы давно уже отреклись от подлой версии о том, будто царь волочился за Наталией Николаевной, — Эйдельман ее воскрешает! Насквозь фальшивая теория, что Пушкина погубили мол интриги двора, инспирированные с высоты трона, вновь пускается в дело (она, между прочим, более или менее полностью обеляет Дантеса; но над этим ее изобретатели на задумываются).

Между тем, факты, — даже приводимые самим же Эйдельманом факты! — вдрызг сии искусственные построения разрушают. Он спекулирует обидою Пушкина на то, что будто бы царь читал его письма к жене. Но вскрывается, что письма были, действительно, скопированы почтмейстером Булгаковым, и копии переданы Бенкендорфу; но что секретарь шефа жандармов, Миллер, обожавший Пушкина, данный документ изъят и спрятал, а его начальник, не найдя бумаг, про них забыл или на них махнул рукой, и царю о них не доложил. Впрочем, вряд ли бы царь рассердился на довольно невинные в них шуточки о себе и о своих предшественниках. Пушкин же, выходит,

ОБРАЩЕНИЕ К РУССКИМ ПРАВОСЛАВНЫМ ЛЮДЯМ В АРГЕНТИНЕ

Дорогие соотечественники!

Юбилейный Комитет Русской Православной Церкви Заграницей и Совецание Русских Белых Организаций в Аргентине приглашают вас на Торжественное Празднование 1000-летия Крещения Руси, которое состоится в воскресенье 24 и 31 июля 1988 года, в зале "Касаль де Каталунья", улица Чакабуко 863, в Буэнос Айресе, точно в 15,30 часов.

10 июля 1988 г.

Юбилейный Комитет:

Председатель: митрофорный протоиерей о. В. Скалон, протоиерей о. С. Иванов, протоиерей о. В. Ивашевич, иерей о. И. Булатов.

Представители Совецания:

Н. Д. Мартынов (РОВОС), о. П. Леонтьев (св. Александр Невский), П. Г. Буль (Имперский Союз-Орден), И. Н. Андрушкевич (Объединение Кадет), К. А. Асеев (Союз Галлиполиейцев), А. К. Макотченко (Казачья Станица), Т. С. Домрачева (Объединение Институток), А. И. Шолон (САФ), Г. Л. Лукин (Толстовский Фонд), Е. К. Ларионова (ОРИОР).

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ЗАГРЯНИЦЕЙ АРГЕНТИНСКО-ПАРАГВАЙСКАЯ ЕПАРХИЯ

ПРАЗДНОВАНИЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ КРЕЩЕНИЯ РУСИ В БУЭНОС АЙРЕСЕ

В воскресенье 24 июля в 10 часов — торжественная Божественная литургия в Воскресенском Кафедральном соборе, с участием всего духовенства. После литургии — молебен и освящение бронзовой памятной доски, изображающей Крещение Руси, замурованной в стене Кафедрального собора и поднесенной в дар Совецанием Русских Белых Организаций в Аргентине.

В воскресенье 24 июля точно в 15 часов 30 минут — в зале Casal de Cataluña, Chacabuco 863, Buenos Aires, состоится торжественный акт, посвященный Тысячелетию Крещения Руси.

В воскресенье 31 июля в 10 часов — торжественная Божественная соборная литургия в Троицком соборе (ул. Бразиль 315, Буэнос Айрес) с молебном и освящением бронзовой памятной доски, изображающей Крещение Руси и поднесенной в дар Совецанием Русских Белых Организаций в Аргентине.

В воскресенье 31 июля точно в 15 часов 30 минут — в зале Casal de Cataluña, Chacabuco 863, Buenos Aires, состоится повторение торжественного акта, посвященного Тысячелетию Крещения Руси, на испанском языке, для аргентинской общественности.

Администратор епархии приглашает всех русских людей на этот великий праздник.

MUNICIPALIDAD DE LA CIUDAD DE BUENOS AIRES

SECRETARIA DE CULTURA

Centro Cultural Ciudad de Buenos Aires

И

СОВЕЩАНИЕ РУССКИХ БЕЛЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В АРГЕНТИНЕ

ТОРЖЕСТВЕННО ОТМЕЧАЮТ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ КРЕЩЕНИЯ РУСИ ДЛЯ АРГЕНТИНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

В воскресенье 31 июля 1988 года в 21 час, и

в воскресенье 21 августа 1988 года в 21 час

в аудитории "Centro Cultural Buenos Aires", Junin 1930, Paseo de la Recoleta, Buenos Aires.

(С благословения Администратора Аргентинско-Парагвайской Епархии митрофорного протоиерея о. Владимира Скалон).

на Николая Павловича обижался по недоразумению, и вовсе зря.

Наиболее любопытной, единственно новой частью работы является использование документов из голландских государственных архивов о переписке Геккерна с его начальством, и о переписке между царем и нидерландским наследным принцем Вильгельмом. Из них мы видим, что Николай, а равно и Вильгельм, были недовольны интригами Геккерна и

сильно к нему не благоволили, еще до скандала с Дантесом. Всплывает также, что — по изысканиям голландцев, — никакого, хотя бы далекого или побочного родства между Геккерном и Дантесом не существовало. Но это все ведь как раз опровергает советские бредни, будто царь покровительствовал Геккерну и чуть ли не состоял с ним в каком-то заговоре!

Владимир Рудинский

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

РАЗГОВОР С Д. Д. ВАСИЛЬЕВЫМ

В советской прессе враги русских патриотов дальше протестуют против деятельности общества «Память». Например, в «Собеседнике» номер 23 за май сего года, некий Михаил Соколов пишет: «Действительно, активисты этого «неформального объединения» чувствуют себя в залах Манежа как дома, по сути дела, превратив его в свой «клуб». Рвутся к микрофону, ведут дискуссии с посетителями, пускают по рукам документы с обвинениями в адрес руководителей партии. «Национально мыслящие» личности в фирменных черных рубашках с изображением колокола проповедуют взгляды, несовместимые с нашей Конституцией. Как иначе оценить, скажем, выступление одного из подобных «активистов», начавшего с обвинением авторов нескольких проектов памятника «Победы» на Поклонной Горе в «сатанизме», затем перешедшего к «критике» интернационализма как «бездуховности» и «безличности» и в конце концов заявившего, что в то время, когда «славяне и христиане гибнут в Афганистане», некие «национальные меньшинства» решают, что и где строить...»

Даже из этих слов советского барозописца ясно видна патриотическая деятельность членов «Памяти» и еще более наглядно видна она из разговора с Д. Д. Васильевым.

Наконец, 17 июня 1988 года удалось мне связаться по телефону с Дмитрием Дмитриевичем. Васильев сообщил мне, что объединение «Память» подвергается нападкам со всех сторон, ему не дают официальное право зарегистрировать объединение, не дают на страницах печати трибуну, не говоря о том, чтобы начать издавать свой печатный орган.

Дмитрий Дмитриевич поведал мне, что Патриотическое общество «Память» меняет свое название и скоро будет именоваться — Русское Национальное Объединение «Память».

«Стоим мы у оврага, деваться нам некуда», — продолжал Васильев — «как говорится по-русски: Взятся за гуж — не говори, что не дюж».

Письма до них не доходят, за Васильевым лично ведется слежка, проверяют всех, кто к нему приходит. Это подтвердить могу и я лично, ибо Дмитрий Дмитриевич не получил моего письма, которое я ему послал с уведомлением три месяца тому назад.

Далее мне сообщил Васильев, что его на днях вызывало КГБ на разговор. Его стали запугивать, но он не боится ничего. Ему ставилось в упрек, что в одной американской газете было напечатано, что, мол, он антисемит. На это Васильев ответил, что с каких пор КГБ подвластно американской прессе? Кроме того, Васильев заявил, что он никогда не выступал против еврейского народа.

Заговорили об эмблеме, которую носят на рубашках члены «Памяти». Я ему сказал, что наша эмблема Двуглавый Орел, на что Васильев, усмехнувшись, ответил, что «такую эмблему пока им иметь рановато». Тогда же он сказал, что наши общие враги называют по сей день нашего последнего Царя «Николаем кровавым», но ни словом не желают обмолвиться о том, что в 20-е и 30-е годы десятки миллионов русских были убиты.

Группа патриотов из «Памяти» потребовала от властей, чтобы им вблизи Москвы предоставили кусок земли для сельскохозяйственного кооператива и они через некоторое время докажут, что если земля принадлежит землепашцам, то никаких проблем не может быть с сельским хозяйством. Ведь когда-то Россия до 1913-го года кормила почти всю Европу, а сейчас покупаем хлеб на Западе, а за самыми необходимыми продуктами, после 70 лет власти, очереди.

Васильев вскользь мне сообщил, что является врагом автора книги «Десионизация» В. Емельянова, ибо тот противник христианства. «А я верующий православный человек, я русский человек, русский, патриот своего отечества».

Руководитель «Памяти» опасается, что КГБ желает его принудить уехать на Запад, а он покидать свою родину не намеревается.

Он прекрасно знает, что на Западе существуют маленькие островки России, где проживают русские люди. Он считает, что мы все принадлежим к великому русскому народу. В КГБ его назвали белогвардейцем, на что я ему ответил: у нас слово белогвардеец считается почетным, но, увы, настоящих белогвардейцев осталось уже в живых очень мало. Существуют только их дети, внуки или правнуки или же русские люди, которые какими-то путями попали в эмиграцию. На это Васильев сказал: «Например, власовцы, когда-то масовое русское движение...»

Дмитрий Дмитриевич сообщил, что общество «Память» подало в суд за клевету на русофоба и члена политбюро Яковлева, а несколько дней тому назад было подано в суд на члена политбюро Зайкова тоже за клеветнические заявления.

Когда мы заговорили о советской прессе и коснулись «Московских Новостей», которые проводят политику «гласности» и сближения с Западом, то Васильев сказал, что члены «Памяти» и многие другие люди называют эту газету «Масонскими новостями».

Васильев сообщил, что только русский народ поддерживает их движение, никаких субсидий они не получают, власти, наоборот, их преследуют, многие из них бедствуют, живут они только на свои зарплаты.

Единственный литературный журнал, который находится в русских руках и публикует прекрасные русско-национальные публикации и прозу Валентина Распутина, Виктора Астафьева и других — «Наш Современник» в номере 6-м лянул Васильева лично, но к этому он уже привык. Этот номер к нам на Запад еще не дошел.

Васильев желает, чтобы наступило время, когда мы сможем свободно общаться, когда русские люди смогут все читать. Нам, русским проживающим в эмиграции, Дмитрий Дмитриевич шлет большой русский привет. Мы никогда не должны забывать России, не забывать своего отечества, своей родины. Голос у Васильева приятный, мужественный. Недаром он считается хорошим оратором. О существовании «Нашей Страны» Дмитрий Дмитриевич прекрасно знает.

Последние слова руководителя «Памяти» были: «Да хранит вас Господь Бог!».

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

ДИСКУССИЯ О БУДУЩЕМ УСТРОЙСТВЕ ГОСУДАРСТВА

Б. БРОВЦЫН

НЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ, А ВОЗВРАТ К ПРОШЛОМУ

Наша страна, носившая название «Российская Империя», была хорошо организованным государством. В частности, в России торговля и промышленность функционировали безупречно и обеспечивали все возраставший уровень материального благополучия русскому народу. Также превосходно функционировало сельское хозяйство. Личные же права граждан, которые теперь называют «гражданскими правами», были обеспечены и законностью власти, и основными законами и судами, которые были судами справедливыми. Народное образование непрерывно улучшалось, и к 1917 году было на большой высоте. Разве нужно что-либо иное, чем восстановление государственной структуры в России, которая приближалась бы к тому совершенству, которое наблюдалось уже до 1917 года?

В связи с этим меня всегда удивляло многоречивое изложение будущих планов, касающихся «новой России» в статьях А. Федосеева. В числе других, упомяну его статьи «От социализма к будущей России» («Наша Страна» номер 1963). Автор ищет какие-то «альтернативы», то есть, по-русски, замены системы СССР другой.

Превосходное русское государство было разрушено, так почему же не стремиться к его восстановлению? Мне приходилось слышать: «Теперь всё другое, к прежнему нет возврата». Почему же нет — никто никогда не давал вразумительного ответа. Впечатление такое, что А. Федосеев мало знает о прошлом, но предлагает «альтернативы». Недавно ему отвечали о кооперации, совершенно справедливо. В старой России она работала превосходно: был знаменитый Союз сибирских маслоделов, хорошо работало кооперативное издательство С. Мельгунова «Задруга», известны и другие. О восстановлении российского законодательства, основанного на великих судебных реформах Александра II, 1861-1863 годов, А. Федосеев и слышать не хочет, полагая, что они устарели. Но наши законы настолько универсальны, что они устареть не могут, как не стареет Римское право или Кодекс Наполеона.

Стараясь писать против «социализма», что у него выходит хорошо и убедительно, он предлагает новую систему, которую можно назвать «исправленным социализмом», или просто утопией. Я сожалею, что мне приходится употреблять такие горькие слова. Основа основ социализма А. Федосеева в том, что никто не владеет землей, а земля принадлежит государству. Такая система трудно осуществима и, главное, будет тормозить развитие хозяйственной деятельности в будущей России. При свободной экономике покупка и продажа земли — один из главных факторов хозяйственной деятельности людей. Перепродажа земли, когда она дорожает, один из сильных стимулов наживы, а только на стремлении к наживе и держится свободная экономика. В свободном государстве не справедливость — основа общества, а законность; законом предписывается справедливость, а не податками от государства, вроде бесплатной земли.

Другой основной принцип социализма: не должно быть богатых, и А. Федосеев предписывает ограничение частного (личного) капитала как-то пределом, повидимому, «справедливым» пределом. Совсем недавно он высказался против банков и биржи, еще один элемент в пользу социализма. Он критикует банки за алчность. При свободном хозяйстве в индустриальных странах банки действуют так, чтобы зарабатывать деньги, как и каждое другое предприятие или отдельная личность, поэтому нельзя ограничивать банки для «справедливости». Банки действуют согласно законам, а в законах заложена справедливость. В отношении биржи он также высказывает критику на тех же основаниях, то есть требуя справедливости, и в этом вопросе ответ ему тот же: биржа действует согласно законам государства и согласно экономическим законам, которые вытекают из спроса, предложения и конкуренции.

Он обрушивается на большие американские корпорации и сравнивает их деятельность с работой советских министерств. Такие замечательные многомиллиардные корпорации, как американская IBM (Ай-Би-Эм), творят чудеса. Их деятельность обеспечивает дешевую продукцию самых усовершенствованных машин и аппаратов, они ведут колоссальную научную работу, множество современных изобретений и научных открытий сделаны Ай-Би-Эм, в Бэлл-телефон компании, на заводах Дженерал-моторс или авиационной компании Боинг. Самая приятная работа для служащих, рабочих, инженеров и ученых именно в этих корпорациях. В них самая высокая оплата труда и самая приятная атмосфера работы. Организация их производства весьма совершенна. Если когда-нибудь в России эти заводы и корпорации откроют свои филиалы, Россия встанет на ноги за баснословно короткое время, а капиталовложение их в России, в России же в виде заводов и фабрик и останется. Основываясь на статьях досужих журналистов в лондонском «Экономисте», А. Федосеев утверждал, что директора больших корпораций проживают и пропивают доходы своих компаний. Если бы это было верно, большие знаменитые корпорации, перечисленные выше, не творили бы чудес в промышленности, какие они творят в настоящее время.

Большие компании нарождались до 1917 года и в России, и их первые шаги предвещали им тот же успех, которым корпорации пользуются в Америке и в странах Запада.

Таким образом, после крушения СССР, Россия, новое русское государство, должно предоставить полную экономическую свободу народу, чтобы народ на основе народной частной собственности воссоздал частную промышленность такой, какой она была до 1917 года. Никаких «альтернатив» придумывать не надо. России нужна свобода частной деятельности при личной свободе граждан, обеспеченной законами, выполняемыми под наблюдением независимых судов.

Б. БРОВЦЫН

ПЕЧАТЬ

СТРАННАЯ АНКЕТА

На вопрос "Какого не явленного святого можно предложить для канонизации?" заданный в анкете, проводимой "Вестником РХД" в связи с тысячелетием православия в России (в номере 152), Ю. Кублановский ответил следующее: "Я помню как в Питере, — по возвращении с Беломорья, — случайно узнал от знакомого о канонизации Зарубежной Церковью новомучеников российских (а в их числе — императорской фамилии) и испытал острую и высокую радость... Крестный путь царской семьи, ее чудовищная гибель — заслужили канонизации".

Бряд ли такое мнение понравилось редакции журнала, который является ожесточенным противником причисления Императора Николая II, его жены и детей к лику святых, и который энергично оспаривает все действия Заграничного Синода. Порадуемся все же, что она нашла в себе мужество его опубликовать!

В целом, трудно понять принципы, на основе коих журнал выбирал, к кому обращаться со своей анкетой. Например, русские писатели и поэты за рубежом представлены, кроме Кублановского, одним Б. Филипповым. Не было ли бы интереснее получить высказывания А. Солженицына, или хотя бы В. Максимова? Другие, заполнявшие анкету, — лица по большей части и совсем неизвестные. Впрочем, и ответы их не блещут ни яркостью, ни ясностью.

ПЕРЕСМОТР В СТОРОНУ ЗАТЕМНЕНИЯ

В "Новом Журнале" номер 167 помещены, в отделе рецензий, две заметки, касающиеся Власовского Движения. Е. Андреева рецензирует немецкую книгу И. Гофмана "Die Geschichte der Wlassow-Armee", а затем М. Раев разбирает английскую книгу самой Андреевой "Vlasov and the Russian Liberation Movement". Ни той, ни другой книги мы не читали, и поэтому можем судить только о самих рецензиях. Андреева пишет во вполне приличном тоне о видимо обстоятельной и объективной работе немецкого автора. Иное дело М. Раев, который пользуется случаем для высмеивания якобы "наивных, половинчатых и противоречивых" позиций Русского Освободительного Движения. Он приписывает Власову и его сторонникам "полное непонимание, из-за незнания, сути военного конфликта между нацистской Германией и западными державами", и глумится над

эмигрантскими мыслителями, специально стегая правых: "Поражает хилость, — если не говорить о фактическом ее отсутствии, — монархической мысли".

Все это принадлежит к числу обветшавших благоглупостей того сорта, которые за последнее время, казалось, исчезли со страниц поумневшего было ньюйоркского журнала. Никакой *наивности* у власовцев и в помине не было. Мы хотели бороться с большевизмом. Запад заключил с ним союз. Единственной силой, способной нас поддержать, в частности дать нам оружие, являлась в тот момент Германия. Вопрос не стоял о том, сколько есть шансов на победу, — да на войне всякий должен быть готов к гибели. Но сражаться против коммунизма мы воспринимали как долг, и это требование наших сердец.

Дальше же, — на деле *наивности*, чтобы не сказать тупость, или еще проще *глупость*, оказались свойственны не нам, а сперва немцам, и затем американцам и англичанам. Если бы Гитлер оперся на РОА, Германия выиграла бы войну. Верно, что ей бы пришлось пересмотреть свою идеологию, изменить приемы и лозунги. Но ведь это, полагаем, лучше для нее было бы, чем полный разгром, каким для нее дело окончилось.

Если бы западные союзники решились остановить напор Советов, не отдали бы им послушно всю восточную и центральную Европу, включая Польшу (из-за которой и в войну-то вступили), — они бы не стояли теперь перед угрозой уничтожения, неумолимо близящейся. А это бы обозначало и другое отношение ко власовцам и к остовцам, которых они так услужливо помогли большевикам истребить.

Что же до *хилости монархической мысли*, то, во-первых, Раев просмотрел безусловно оригинальную и стройную на свой лад концепцию И. Л. Солоневича, а кроме того обошел молчанием взгляды, пусть частично неприемлемые, младороссов, евразийцев, не упомянул даже о построениях И. Ильина, В. Ильина и ряда других мыслителей. Во-вторых же, монархисты как раз и не были обязаны выдумывать *новые* схемы: их мировоззрение основывалось на веками существовавшем на практике строе Российской Империи, суть которого всем русским людям известна.

Позиция Раева отражает вообще воззрения той части западных политиков, которые Россию презирают и надменно смотрят на нее свысока. Плата за такой подход — непростые, трагические и опасные ошибки в их стратегии и тактике. По счастью, появляются уже и мыслители иного рода; но их голоса покамест звучат робко и значительного веса не имеют. Будем, однако, надеяться, что за ними, — а не за раевыми, — будущее. В. Р.

ЖУРНАЛ «СОГЛАСИЕ»

В Лос Анжелесе издается русский патриотический журнал "Согласие".

Отделы: политика, история, религия, литература и крестословицы. Выходит один раз в месяц. Подписная плата в США — 18 долл., за границу — 21 долл.

Чеки направлять по адресу: "S O G L A S I E", 5430 Fernwood Avenue LOS ANGELES CA 90027 USA.

Желающим высылаются пробный номер бесплатно.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует Ред. коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires. Телефон: 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экземпляр: Австралия — 0.80 ам. долл.; Германия — 1.80 н. м.; Франция — 5 фр.; Италия — 1100 лир; США — 0.80 ам. долл.; Аргентина — 3.00 австр. В остальных странах — 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку — стоимость 4 экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Банковские переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Bs. As.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. No. 4233
Interes General. Conces. No. 3980

Среди книг

ПУСТОГОЛОВЫЙ ВИКА

Нельзя без раздражения читать книжку покойного уже ныне В. Некрасова "По обе стороны стены", опубликованную в Нью Йорке в 1984 году! Основной тезис автора: "Как хорошо живется на Западе!" Кому? Ему жилось хорошо, в условиях полной материальной обеспеченности и праздности. Поездки по всем странам Европы и в США, сидение целыми днями в кафе и ресторанах, — вот его времяпровождение, без усталости им описываемое.

Но ведь у всякого читателя, подсоветского (к какому он, вроде бы, обращается) или зарубежного (возникает вопрос: а так ли живут другие? а все ли так живут? Некрасов рассказывает про всяческое изобилие, то и дело сообщая, что купил себе и то вот, и то, — часто предметы роскоши. Многие ли из них, в том числе и живущие в том же, что и он, Париже, могут себе такое позволить? О трудностях эмигрантского быта — ни слова! А ведь русские беженцы первой, колыми паче второй, а в значительной мере и третьей волны, на себе их испытали: тяжелую, часто совершенно неподходящую работу, бедность, административные придирки, враждебность иностранцев... Так рассказывать о Западе, это значит, — хотя бы и не извращая фактов, — лгать и обманывать.

Да, на Западе есть, по сравнению с Советским Союзом, свобода (хотя для нас — то далеко не безграничная!); есть изобилие товаров, — по им сполна могут пользоваться только богатые люди; и счастье Некрасова, что он к этим последним принадлежал!

О язвах Запада, — порнографии, извращениях, наркомании, терроризме, — писатель отзывается небрежно, как о пустяках; прямо сказать, от них отмахивается. Получается субъективный подход, переходящий в несерьезность.

И все время корбит от его самодовольства, от его гедонистической ухмылки сытого буржуа. Остается чувство, что с автором данного сочинения не хотелось бы в жизни встречаться. Не лучше и его воспоминания о прошлом... Он с умилением сообщает про свою мамашу, что она любит по-настоящему только двух писателей: Анатоля Франса и Писарева. Ну и труха же была у старушки в голове! Умнее, видать, была его тетушка, которая о юном еще тогда Вике отозвалась так, обращаясь к своей сестре, а его матери: "На твоих глазах растет балбес, неуч, забивающий себе мозги всякой чепухой". Да, таким он и вырос; таким до гроба и остался. И уж совсем верно тетушка о нем сказала, при его вступлении КПСС: "Ведь в стоящую у власти партию вступают только карьеристы".

Неприятно читать и ностальгические вздохи Некрасова об его молодости и тогдашних его друзьях. Какое во всем их поведении царит пошлое, пустое, неумное позирование!.. Он хотел бы, чтобы мы умилились. А нам... стыдно. За него. Природа его явно одарила уймой дурного вкуса.

Когда Виктора Платоновича, в приятельском кругу, раз спросили, считает он себя умным или глупым, он изрек: "Считаю вопрос неуместным и оскорбительным", и заслужил отклик: "От скромности не умрете, Виктор Платонович". Что же, мы скажем прямо: он именно был глупый человек. Отпущенные ему в меру писательские способности, — своим чередом; даже если их называть *талантом*. А уж когда он о политике рассуждает, — просто невыносимо: такие детские наивности худшего сорта он вываливает...

Вовсе зря он себя сравнивает с Солженицыным (которого везде иронически и фамильярно именуется *Исаичем*): тот, в отличие от него, умеет *мыслить*.

Ну, вот и практически: Солженицын Некрасову советовал меньше пить. Тот не послушался, — и умер от последствий алкоголизма.

Савва Юрченко

По случаю исполняющейся второй годовщины со дня смерти

† ЛЮБОВИ ВАСИЛЬЕВНЫ ЗИЛЕ
(урожденной АЛЕКСАНДРОВСКОЙ)

в Буэнос-Айресском Кафедральном Соборе Воскресения Христова в четверг 28 июля с. г. после Божественной литургии будет отслужена панихида, о чем сообщает дочь покойной.

Во вторник 14 июня с. г. скончалась долголетняя певчая и прихожанка Кафедрального Собора Воскресения Христова в Буэнос-Айресе

† АЛЛА ИОСИФОВНА ДУБРОВА

в 40-й день, 23 июля с. г. в 17,30 часов будет отслужена панихида, о чем извещает настоятель и хор собора.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ВО ФРАНЦИИ

Новым представителем "Нашей Страны" во Франции с 14-го ноября 1987 года является Евгений Зиновьевич Кармазин. Редакция просит по всем делам, то есть уплаты подписки, перемены адресов и т. д., обращаться только к нему. Его адрес: Mr. E. KARMAZIN, 41 rue Joseph de Maistre, PARIS (18-me), France.